

Christin-Marie Below & Anne Barns
Mit Illustrationen von Anastasia Braun
Mirella Manusch — Hilfe, mein Kater kann sprechen!
© 2020 DRAGONFLY in der HarperCollins Germany GmbH, Hamburg

Копирование, тиражирование и распространение материалов,
содержащихся в книге, допускается только с письменного
разрешения правообладателей.

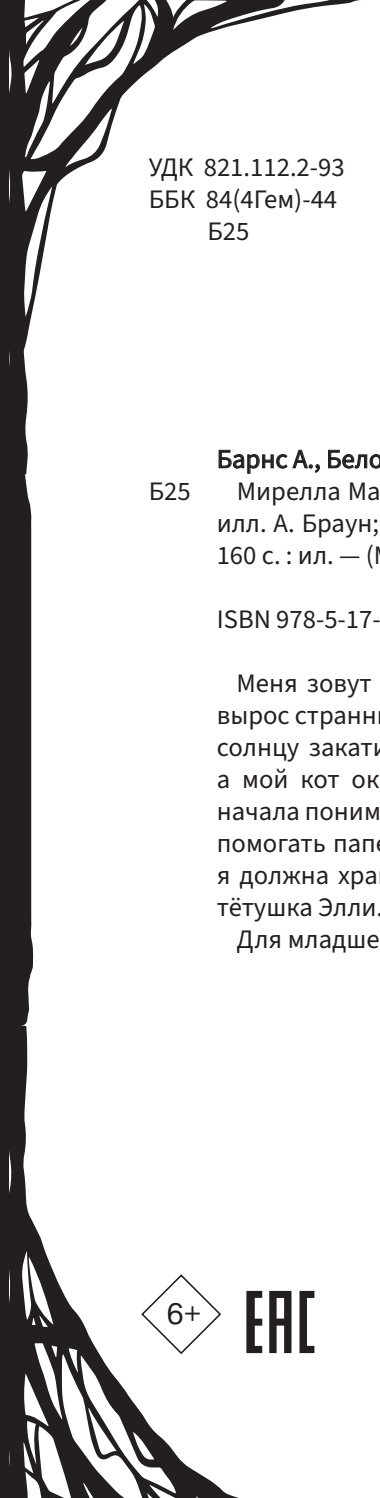
Кристина-Мари Белоу, Анна Барнс

Мирелла Мануш

Помогите,
мой кот
разговаривает!

★ Книжки
**Вилли
Винки**
Москва
2026

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44
Б25

Барнс А., Белоу К.

Б25 Мирелла Мануш. Помогите, мой кот разговаривает / А. Барнс, К. Белоу.; илл. А. Браун; пер. с нем. М. Дуденковой. — М.: Издательство АСТ, 2026. — 160 с. : ил. — (Мирелла Мануш).

ISBN 978-5-17-190019-9.

Меня зовут Мирелла, Мирелла Мануш. Мне почти десять лет, у меня вырос странный зуб, и я только что узнала, что я — вампир! Теперь, стоит солнцу закатиться за горизонт, я могу превращаться в летучую мышь, а мой кот оказался моим тотемным защитником. Но самое крутое: я начала понимать язык животных! С ума сойти, правда? Вот будет здорово помогать папе лечить животных в нашем зоопарке! Но пока — тс-с-с! — я должна хранить всё в тайне от него, как попросила мама и любимая тётушка Элли. И это сложнее всего на свете!

Для младшего школьного возраста.

УДК 821.112.2-93
ББК 84(4Гем)-44

В оформлении использованы
материалы, предоставленные
Shutterstock/FOTODOM

© Дуденкова М., текст, 2026
© ООО «Издательство АСТ»,
2026

ГЛАВА 1

ЧТО ЗА БЕЗУМНЫЙ СОН?

Меня зовут Мирелла. Мирелла Мануш. И мне десять лет. Ну, почти.

В тот поздний вечер я лежала в кровати и никак не могла уснуть. Всё из-за поганого зуба, точнее, из-за верхнего левого клыка, который «шалил» уже несколько дней. Сегодня вечером он наконец-то прорезался сквозь десну, и я постоянно проходила по нему языком. Больно! Дурацкий зуб!

На часах была половина двенадцатого, почти полночь. Со вздохом перевернувшись на бок, я посмотрела на освещающую спальню полную луну.

Пятнадцать минут спустя я не выдержала. Мама ведь оставила на раковине ту коричневую бутылочку с вонючей жижей на случай, если она мне понадобится. Это

что-то вроде масла, помогает против боли, если втереть его в дёсны.

Я выползла из постели и включила маленький фонарик — он всегда лежит на прикроватном столике. В спальне всегда довольно светло. Зато в коридоре, ведущем к ванной, хоть глаз выколи. А до выключателя целых восемьдесят восемь метров. Ладно, меньше! Но метра три точно!

По-моему, темнота — это полный отстой. Хуже только ромашковый чай и комары!

«Мяу!»

Услышав тихое мяуканье своего кота, я вздохнула с облегчением. Пеппин заметил, что я не сплю, и важно зашагал ко мне по коридору.

— Здорово, что ты здесь! Я в ванную. Пойдём вместе?

Пеппин потёрся о мои ноги. Да-да, пусть он всего лишь кот, мне всё равно легче. Не придётся пробираться сквозь мрак в одиночку. Я бесстрашно пошла к выключателю. Под ногами только тихонько поскрипывал деревянный пол.

Раньше я жила внизу, в комнате рядом с родителями, а когда они перестроили чердак, переехала наверх. Теперь моя спальня гораздо больше. Обожаю её! Жаль только, что здесь так темно ночью.

В ванной я на всякий случай внимательно осмотрелась. Вдруг где-нибудь здесь прячется призрак. Да знаю, что всё это глупости. Кто вообще верит в привидения? Точно не я! И не Пеппин, который успел с комфортом устроиться на коврике.

— Мама разозлится, если тебя застукает тут, — предупредила я его.

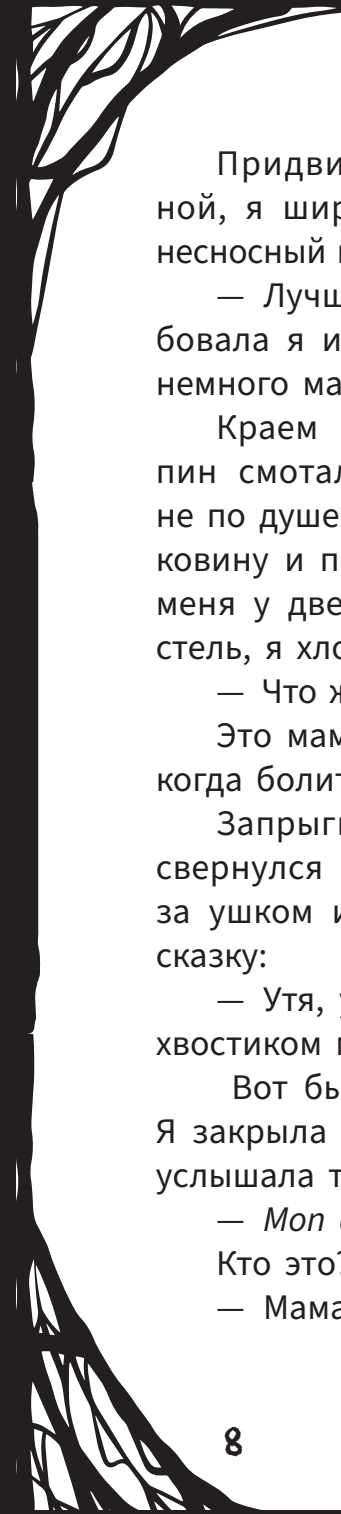
Она терпеть не может кошачью шерсть в ванной. Увы, Пеппин не понимает человеческий язык и уже с удовольствием улёгся, вытянув лапы.

«Ну и ладно!»

С этими мыслями я взяла коричневый пузырьёк и стала разглядывать этикетку.

— Гвоздичное масло, — прочитала я вслух и сняла крышку. — Фу-у!

Воняет хуже ромашкового чая!

Придвинувшись ближе к зеркалу над раковиной, я широко открыла рот и попыталась разглядеть несносный клык. Пока виден только крошечный кончик...

— Лучше поторопись и вырасти поскорее! — потребовала я и, поморщившись, нанесла наконец на десну немного масла.

Краем глаза я заметила, что подскочивший Пеппин смотался из ванной — ему запах, видимо, тоже не по душе. Я быстро поставила пузырёк обратно на раковину и побежала следом за котом. Пеппин поджидал меня у дверей моей спальни. Забравшись снова в постель, я хлопнула по матрасу со словами:

— Что ж, разрешаю сегодня поспать со мной.

Это мама тоже не одобрит, но я считаю, что в ночь, когда болит зуб, можно спокойно сделать исключение.

Запрыгнув на кровать, довольный Пеппин тут же свернулся калачиком рядом со мной. Я почесала его за ушком и пробормотала мамину утешительную сказку:

— Утя, утя, не болей, хвост у котика пышней. Котик хвостиком махнёт — и любая боль пройдёт.

Вот бы уснуть, а утром проснуться уже без боли... Я закрыла глаза и попыталась забыть о зубе. Но вдруг услышала тихий голос:

— *Mon dieu! Бог мой!* Что за глупый стишок?

Кто это?! От неожиданности я даже села в кровати.

— Мама?

— Она внизу, в спальне, глупышка. Крикни погромче.

— Пеппин? — в полной растерянности я посмотрела на кота и замотала головой. — Нет-нет, быть того не может!

— Чего быть не может, позволь спросить? И что за вонючая дрянь у тебя во рту? Фу, пахнет ужасно. *Très terrible!*

— Что?! Но...

— Это, кстати, по-французски. Означает «*просто отвратительно*».

— Какой бред, — я вытаращилась на Пеппина. Или кот только что говорил французские слова, или я совсем спятила.

— Ты не умеешь разговаривать. Мне мерещится! — залепетала я.

— Конечно, умею. Вообще, я владею только звериными наречиями. Для человеческих мой язык не приспособлен. Но, судя по всему, ты меня понимаешь. И правда, это полный бред, если выражаться твоими словами. Я тоже тебя понимаю. Ты говоришь по-кошачьи.

— Да-да, конечно, — я ущипнула себя за локоть. — Ай!

— Ты поранилась?

— Нет. Хочу проверить, не сплю ли.

— Не спишь, *ma chérie, дорогуша*. Во сне ты не разговариваешь. Иногда похрапываешь, да. Временами причмокиваешь, будто только что полакомилась вкуснейшей мышкой...

— Ты совсем, что ли? Я человек и не ем мышей. А Пеппин — кот. Он мурлычет и мяукает. Невозможно, чтобы я его понимала! А он — меня.

Да ладно! Это просто кто-то надо мной подшучивает! Мама? Нет, папа! Точно! Он ветеринар и уже вытворял нечто подобное. На прошлой неделе мы ходили в зоопарк, и папа, спрятавшись за птичьей клеткой, скрипучим голосом сказал, что я самая милая девочка на свете. На мгновение я правда поверила, что со мной говорит попугай.

— Папа? — я скользнула взглядом по спальне, но никого не увидела.

Где-то поблизости ухнула сова.

Я со вздохом посмотрела в окно. Наверное, я просто переутомилась.

— Разве эта полная луна не великолепна? — спросил вдруг кто-то. И этим «кем-то» был точно Пеппин.

Что за безумная ночь?!

Кот запрыгнул на подоконник.

— Кстати, давай кое-что обсудим! Мой ошейник просто ужасен. Да надо мной даже мыши смеются! Раз уж мне нужно в нём ходить, не подыщешь другой? Какого-нибудь красивого зелёного оттенка. А тебе этот розовый подходит, хотя, по-моему, выглядишь немного глупо. Впрочем, ты же девочка.

Я невольно коснулась своего розового локона в волосах. Как же долго я умоляла маму разрешить покрасить его!

— Мне нравится!

— Как знаешь. Делай со своей внешностью что тебе по душе, *ma cherie*. И всё же я ненавижу розовый. Я ведь кот, а не какая-то там киса. Ещё этот колокольчик! Нет, никуда не годится. Он же звенит на всю округу, когда я крадусь.

— Давай я сниму ошейник, если хочешь, — предложила я и указала на окно. — Открыть?

Прямо перед домом растёт дерево. Пеппин время от времени лежит на его ветках, подставив солнышку живот, и следит с него за птицами.

— Было бы славно... — Пеппин потёрся мордочкой о мою руку и помурлыкал. По-настоящему помурлыкал, как раньше.

— Хорошо! — я сняла с кота ошейник и открыла окно.

Пеппин прошествовал мимо меня.

— *Merci!* — мяукнул он. — Это «спасибо» по-французски.

— Да-да, конечно! — на автомате ответила я.

Французский, кошачий... Я просто сплю! Это точно.

— *Au revoir, до свидания.* Я на охоту!

Ещё несколько секунд я стояла перед окном и наблюдала, как кот ловко перепрыгивает с ветки на ветку и исчезает в саду под покровом ночи.

«До чего же безумный сон!» — подумала я, уже лёжа в кровати. Кот говорил по-французски, я общалась с ним

на кошачьем языке. А ещё у меня лезет новый клык, который, к счастью, уже почти не болит.

Я наконец-то закрыла глаза, радуясь, что больше не слышу кошачьих голосов.

ГЛАВА 2 ПОХОЖ НА КЛЫК ВАМПИРА

Утром меня щекотно разбудило солнце. Спросонья протерев глаза, я потянулась в постели и громко зевнула. Что за ночка! Что за безумнейший сон!

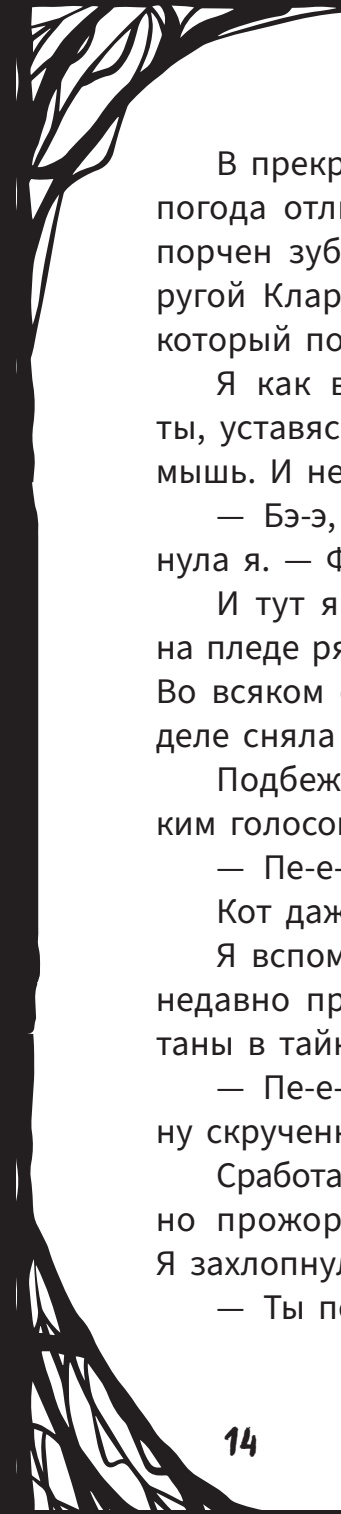
Я бросила взгляд на дерево за окном. Пеппин лежит на любимой ветке. Я встала и постучала по стеклу. Кот меня проигнорировал.

— Ну и пожалуйста, — буркнула я, мотнув головой.

И приснится же такое: будто Пеппин говорит на французском языке, да ещё хвастается этим!

— «Mon dieu, mon dieu!» — прогнусавила я, подражая Пеппину из сна. — «Это по-французски»...

Произнеся это, я задела клык, превращавший вчера мою жизнь в ад. Он отрос и больше не болел! Смотри-ка, вонючее масло и впрямь помогло!

В прекрасном настроении я пошла к двери. Суббота, погода отличная! Какое счастье, что день не будет испорчен зубной болью! Сегодня мы с моей лучшей подругой Кларой собирались обставить домик на дереве, который построили у неё в саду.

Я как вкопанная замерла на пороге своей комнаты, уставясь под ноги. На полу лежала упитанная серая мышь. И не шевелилась.

— Бэ-э, ну что за гадость! Пеппин!!! — сердито крикнула я. — Фу. Отстой.

И тут я увидела его розовый ошейник, валяющийся на пледе рядом с дверью. Выходит, мне не привиделось? Во всяком случае, сном было далеко не всё? Я в самом деле сняла с Пеппина ошейник...

Подбежав к окну, я распахнула его и позвала сладким голосом:

— Пе-е-еппи-и-ин!

Кот даже ухом не повёл.

Я вспомнила о лакричных улитках, которые бабушка недавно принесла из лавки. Несколько штук припрятаны в тайнике в ящике письменного стола...

— Пе-е-еппи-и-ин! — я помахала в воздухе наполовину скрученной лакричной улиткой.

Сработало! Кот ужасно любопытный — и чрезвычайно прожорливый. Через секунду он был тут как тут. Я захлопнула окно и прошептала:

— Ты понимаешь меня?

Знаю же, что это невозможно! Веду себя как дурочка... Но надо убедиться.

— Прости, но придётся снова надеть на тебя ошейник. Иначе люди не разберутся, кто твои хозяева, если ты потеряешься.

— Мяу!

Пеппин посмотрел на меня большими круглыми глазами.

Не разговаривает! Какое облегчение!

В коридоре послышался скрип деревянных половиц — мама идёт. На пороге она тоже остановилась и вскрикнула:

— Это ещё что?! Мышь? Пеппин!

Я только успела обернуться к маме, стоящей в дверях, как кот быстро вытянул лапу и схватил лакричную улитку.

— Вот подлюка! — выругнулась я, плюхнувшись на пол.

— Мирелла? — мама посмотрела сначала на меня, затем на Пеппина. — Что у вас тут происходит?

Я тыкнула пальцем в вора:

— Он! Он украл мою лакричную улитку! Добровольно я её не отдала бы.

Мне-то известно, что котам нельзя сладкое.

— Плохой мальчик! — покачала мама головой с укором, сделав строгое лицо. Но глаза у неё улыбались. — Как твой зуб, Мирелла?